

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

СЛОВО НА ВРУЧЕНИИ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ (Москва. Дом Пашкова. 1 декабря 2011 г.)

Я счастлив, что вручение этой престижной премии происходит именно здесь — в лучшей библиотеке страны. Впервые я переступил ее порог в 10 лет. В таком возрасте в читальный зал не пускают, но я просил отца, и он брал меня с собой. И вот уже без малого полвека я прилежный посетитель.

Сейчас много спорят: кого считать истинной элитой. Убежден — читателей книг, тех, кто дышит волшебным воздухом библиотек.

Героев моей книги "Возвращение масс" к элите не отнесешь. Это те, кого именуют простыми людьми. Их надменно игнорируют политики. Их ни во что не ставит начальство и даже собственная жена. Но, приглядитесь, в них открывается целый мир. Подобие Божие.

Валерий Николаевич Ганичев назвал меня полемистом-фехтовальщиком. Если я фехтую, то для того, чтобы защитить честь простого человека. Так было в 80-е годы, когда я полемизировал с В. Маканиным и другими авторами бытовой прозы, обвиняя их в "игре на понижение". Так было в 90-е годы, когда я писал хронику "Россия над бездной". Так было в начале нулевых.

Тогда лучшие европейские умы, такие как Жан Бодрийяр, сомневались в том, что простые люди могут на что-либо повлиять. А я с надеждой вслушивался в ход событий и отмечал первые признаки возвращения масс на арену истории. Книга, отмеченная жюри, так же, как и знаменитая работа Антонио Негри и Майкла Хардта "Множества", это — предвестие, книга-обещание.

Сегодня мы видим, как тысячи, десятки тысяч людей, объединившись, выходят на площадь Тахрир в Каире, на площадь Пуэрто дель Соль в Мадриде. Не далее как вчера они митинговали в Лондоне, Лиссабоне, Лос-Анджелесе. Они стремятся изменить политику, сделать ее человечнее и честнее. Я верю: у них получится! Я верю в человека.